

Он отпер дверь своим ключом и сказал: "Это пустая комната, которую не занимали очень долгое время. Поэтому здесь может быть немного паутины и пыли, но после небольшой уборки и наведения порядка все будет в порядке. Это не мешает вашему пребыванию. Есть также небольшой дворик, где можно выращивать растения и цветы".

Ань Сяонин с довольным видом радостно ответил: "Неплохо, только немного грязновато, но после уборки все будет в порядке. Могу я узнать, сколько будет стоить аренда?"

"500 долларов в месяц, но вам придется заплатить сразу за шесть месяцев".

"Нет проблем, так и будет. Мы заплатим вам авансом всю сумму за шесть месяцев. Пожалуйста, выпишите нам счет".

"У меня сейчас нет с собой бумаги и ручки. Я живу этажом выше, пожалуйста, подождите минутку".

"Конечно. Здесь довольно мило, не так ли?" заметила Ань Сяонин, потянув Цзу Дуна дальше внутрь.

"Да, выглядит неплохо".

Войдя во двор, Ань Сяонин негромко сказала: "Я вижу, что он хорошо обучен боевым искусствам. Немедленно напиши Гонг Ле и скажи ему, чтобы он двигался ближе к нам. Скажи ему, чтобы он не входил и просто слонялся по коридору, чтобы не тревожить Лю Иляна и не вызывать подозрений. Мы должны арестовать его, когда это будет безопаснее всего".

Цзу Дун сразу же достал свой телефон и стал действовать по инструкции.

Как раз когда Цзу Дун закончил отправлять сообщение, Лю Илян спустился вниз.

"Вот", - сказал Лю Илян, протягивая Ань Сяонину счет, который он уже выписал наверху.

Ань Сяонин взяла счет из его рук и сказала Цзу Дуну: "Возьми деньги".

Как только она закончила говорить, она подсознательно отошла в сторону, пока Цзу Дун доставал бумажник. Поскольку в бумажнике было не так уж много денег, не выпустит ли он кота из мешка, как только откроет его?

Он посмотрел на Ань Сяонин, которая сразу же поняла его сигнал.

Одним движением она с силой прижала Лю Иляна к земле и зацепила одну сторону наручников за его запястье.

Прежде чем она успела надеть наручник на другое запястье, он с силой оттолкнул ее.

Поняв, насколько он силен, эти двое набросились на него и начали стремительно атаковать. Все трое бросились врассыпную. Услышав шум, Гонг Ле поспешил им на помощь. Благодаря тому, что все трое были хорошо обучены боевым искусствам, одолеть Лю Иляна не составило труда.

Цзу Донг и Гун Ле схватили его за руки и силой вытащили наружу.

Увидев ситуацию, Ма Цзяньго сразу же сказал: "Командир группы, скорее подгоните машину, чтобы не напугать местных жителей".

"Хорошо".

После этого они отправились доставлять Лю Иляна в полицейский участок. Однако, как только они приехали, Лю Илианг замолчал и отказался говорить, словно онемел.

Не торопясь, Ань Сяонин приказал: "Сначала заprite его".

Услышав, что им удалось арестовать главного подозреваемого по делу об убийстве, Пань Чжэнхуэй снова поспешил к ним в офис, чтобы выразить свою радость.

"Вы никогда не разочаровываете, руководитель группы Ань. Вы определенно установили слишком высокую планку, сотрудники отдела по расследованию тяжких преступлений будут испытывать серьезное давление", - похвалил Ань Сяонина Пань Чжэнхуэй.

"Бриллианты были сделаны под давлением. Мы должны работать с максимальной эффективностью, только тогда мы сможем как можно скорее восстановить справедливость в отношении жертв. Я пойду домой, чтобы немного отдохнуть. Я приду завтра, чтобы допросить его", - сказал Ань Сяонин.

"Идите, хорошо отдохните".

"Начальник бюро, мы тоже устали. Поскольку руководитель группы ушел домой, мы тоже можем отдохнуть?".

Пань Чжэнхуэй, демонстрируя свою благосклонность, ответил: "Хорошо, вы тоже можете идти, доложите завтра".

"Ура", - радостно воскликнул Ма Цзяньго. Ухмыляясь от уха до уха, Ма Цзяньго подтолкнул Цзу Дуна и дразняще сказал: "Руководитель группы фактически держал тебя за руку, чтобы выполнить задание. Расскажите нам, каково это - держать ее за руку?".

"Это все, что касается задания. Ты слишком много читаешь", - застенчиво ответил Цзу Донг.

--

Мо Ли взглянул на время и увидел, что было уже шесть часов вечера. А Е Сяотянь все еще не вернулся домой. Неужели он не собирается ужинать дома? спросила она.

Как только эта мысль пришла ей в голову, ей позвонил Е Сяотянь.

Как и предполагалось, он позвонил, чтобы сообщить ей, что будет присутствовать на ужине и поэтому не будет ужинать дома.

Мо Ли не стала ничего говорить, только напонила, чтобы он не пил слишком много алкоголя.

Ее это не слишком задело, так как она давно привыкла есть в одиночестве.

Недавно нанятые слуги относились к ней с большим уважением, возможно, потому что знали, что она беременна от Е Сяотяня.

Однако Мо Ли не стала допытываться о причинах такого уважительного отношения к ней.

Ужин состоял из пышных и питательных блюд.

Наевшись досыта, она пошла в душ.

Поскольку пол в ванной был довольно скользким, Е Сяотянь распорядилась положить на него нескользящие коврики, чтобы Мо Ли не поскользнулась и не упала.

Она не спеша приняла ванну, после чего легла на кровать и стала смотреть комедийные шоу по телевизору.

Она постоянно напоминала себе, что нужно оставаться в счастливом настроении.

Прочитав несколько книг о дородовом воспитании, она поняла, что ей следует как можно больше сохранять позитивные чувства, чтобы настроение ребенка не отразилось на нем.

Время шло постепенно, и не успела она оглянуться, как уже было девять часов. Заметив, что Е Сяотянь еще не вернулся домой, она решила лечь спать без него.

Перед тем, как заснуть, она услышала звуки, издаваемые Е Сяотянем, которые доносились снизу.

Казалось, он напился.

Мо Ли сразу же рассердилась, ведь она уже говорила ему не пить слишком много алкоголя.

Она встала и спустилась вниз в пижаме.

Выйдя на лестничную площадку, она увидела, что Сунь Вэйвэй сидит рядом с Е Сяотянем, который прислонился головой к дивану и, казалось, находился в пьяном ступоре.

"Сяотянь."

Мо Ли сел на свободное место рядом с ним и сказал: "Пойдем наверх?".

"Хорошо". Он обхватил Мо Ли руками и поднялся на ноги. Мо Ли помог ему подняться. Когда Сунь Вэйвэй уже собирался обнять его, Мо Ли вмешался: "Я сам справлюсь, ты можешь уйти".

"Ты сейчас беременна, не перенапрягайся. Позволь мне это сделать", - с улыбкой сказал Сунь Вэйвэй.

"Я сказал, что в этом нет необходимости!" огрызнулась Мо Ли, бросив взгляд на Сунь Вэйвэй, которую она совершенно не любила.

Сунь Вэйвэй не стала больше настаивать и наблюдала, как Мо Ли помогает Е Сяотянь подняться наверх.

Затем она велела кухаркам сварить миску бульона, который планировала поднять наверх, когда он будет готов.

Мо Ли ухаживал за Е Сяотянем, пока тот принимал душ.

Сунь Вэйвэй смотрела на двуспальную кровать, и ей было не по себе от мысли, что Е Сяотянь и Мо Ли будут спать на ней каждый день. Затем она поставила миску с бульоном на стол.

Она подошла к двери в ванную комнату и услышала, как Е Сяотянь в пьяном ступоре

пробормотала.

"Мо Ли, я очень рада, что ты рядом со мной..."

"Мо Ли, ты расстроился, что я слишком много выпила?"

"Мо Ли, почему ты молчишь?"

"..."

Сунь Вэйвэй сердито взорвалась и схватила свою сумочку с дивана внизу, после чего вышла через главный вход.

Заметив, что она выглядит разъяренной, ее помощник, который ждал ее в машине, спросил: "Сестренка Вэйвэй, ты все еще хочешь пойти поужинать?".

"Нет! Отвезите меня домой!"

"Да."

Машина быстро уехала. Тем временем Мо Ли помогла Е Сяотянь выйти из ванной. К тому времени, как она помогла ему лечь на кровать, она уже сильно задышалась.

Лежа на боку, он обхватил ее руками и уткнулся лицом в ее декольте.

Мо Ли уже давно заметила миску с бульоном на столе. Однако она решила не будить его, так как он уже крепко спал, и сразу выключила свет.

В комнате стояла тишина, кроме звуков его храпа, и Мо Ли было трудно заснуть.

Проснувшись, она уставилась в потолок над собой.

Она чувствовала себя довольно неуверенно, хотя он на словах обещал жениться на ней. Уверенность в себе она получит только в тот день, когда он женится на ней.

Однако Мо Ли чувствовала, что ей придется прожить остаток жизни в темноте, если он не сможет дать их ребенку надлежащий статус.

Ее ребенок также будет скрыт как незаконнорожденный.

Это было последнее, чего она хотела.

Она попыталась убедить себя, что он сможет уговорить свою мать согласиться на их брак.

В конце концов, он был Е Сяотянем. Разве может быть что-то выше его возможностей?

Мо Ли закрыла глаза и вскоре погрузилась в сон.

"Тебе пришло сообщение".

Она услышала звук уведомления о текстовом сообщении, пришедшем с мобильного телефона.

Открыв глаза, Мо Ли увидела, что это телефон Е Сяотяня, экран которого загорелся.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080435>